

Гран па в осенние сумерки

Теперь уже утих ажиотаж, возникший этим летом вокруг этого действительно неординарного события в культурной жизни нашего города. Но еще надолго останутся глубокие впечатления о гастролях бельгийской труппы «Балет XX века» у тех, кому довелось попасть на прекрасные спектакли этого коллектива. Остальные же до сих пор вздыхают, сожалея, что зрительные залы имеют ограниченное число мест. Еще досаднее становится, когда узнаешь, что посмотреть балеты легендарного Мориса Бежара могли практически все ленинградцы...

Информацию о том, что, помимо представлений, в программу пребывания бельгийских артистов входило еще участие в большой телепрограмме, ненавязчиво преподносят нам в закадровом комментарии авторы фильма-концерта «Гран па в белую ночь» («Лентелефильм»), режиссер Ю. Серов, оператор Б. Волох, художник А. Яскевич. История его создания такова.

Больше года назад французский телекомментатор Ия Морузи предложил организовать телеспектакль двух всемирно известных трупп — «Балета XX века» и балета Театра имени С. М. Кирова. Причем не только в не столько на совместном гала-концерте, но больше на фоне «естественных декораций» — великолепных дворцов и садов города на Неве. Эта мысль, по существу, и стала сценарной основой телефильма «Гран па в белую ночь».

Телевидение и ранее пыталось снимать балет «на натуре», но чаще всего условный язык хореографии диссонировал с подлинной «окружающей средой». Разумеется, организаторы нынешних съемок преувеличили такой эстетический барьер. Но он не испугал их. Сам Морузи провел несколько прямых трансляций совместных выступлений труппы М. Бежара и ленинградского театра на

огромную европейскую телеаудиторию непосредственно с места событий — набережных и площадей Ленинграда. Да, именно зарубежный эфир нашел время отразить то, о чем нам с опозданием сообщали газетные заметки. Фильм-концерт был призван практически возместить зрителям «упущенную выгоду». Жаль, что мы не видели прямых трансляций, ибо, как известно, «эффект присутствия» окупает возможные издержки и просчеты со стороны ТВ. Издержек же в новом фильме оказалось не так и мало.

Например, ощутимый урон понесли на экране фрагменты балета, рассчитанные на графически четкие композиции массового танца, будь то классический шедевр сцены «Теней» из балета «Баядерка» М. Петипа либо современная хореография «Греческой сюиты» М. Бежара. Неизбежная для ТВ постоянная смена планов и ракурсов то и дело деформировала хореографическую лейттему теней — классический арабеск или разрушала рисунок фронтальных построений в сюите. И здесь уже не спасал натуральный фон зеркала-глади Невы — бывало голубого оттенка. Собственно, это противоречивое взаимодействие пластической линии танца и ракурса каме-

ры проходит через все танцевальные куски фильма.

Но получились и удачные фрагменты — как правило, они выпали на долю композиций камерного плана.

...Классическая строгость колонн и всей архитектуры Казанского собора, совершенная гармония Мессы Баха. Из них естественно рождается удивительная возвышенность пластики. Повинуясь воле звука и движения, совершается плавный переход в кадры, где есть величие Храма рядом с маленькими телами людей и величие человеческого Чувства на фоне холодного камня. Выразительные средства балета и телевидения объединились воедино из балета Бежара «Наш Фауст», проникновенно исполненном О. Ченчиковой и Е. Нефедом. Камера здесь подвижна, она «мыслит» образно. Но вот тот же «декор», камера застыла, и колонны избыточно обрамили рамки кадра. В результате, к сожалению, от квартета главных героев балета «Витязь в тигровой шкуре» О. Виноградова на экране остался лишь холодно-орнаментальный изыск групповых поз. Изъятый из контекста сценического балета, лишенный пространства сцены, квартет неожиданно лишился и выразительности.

Были в этом фильме и совершенно оригинальные эпизоды, где, например, Дьявол и Смерть играют... в шахматы. Этот фантастический сюжет на музыку замечательного композитора Юг Ле Бара воплощен Бежар в период съемок, поставив прямо «на камеру»

некое «теле-па-де-де», компилируя в экранной вариации персонажей из разных своих балетов. Настойчивость искусства — и властная неуступность, горячая азартность — и расчетливая обольстительность — множество нюансов, которые потерялись бы на сцене, выгодно выявил экран в игре талантливых артистов Л. Шарль и Э. Вю-Ана. Этот дуэт, прерванный очередными панорамными видами города, по сути мог бы стать основой самостоятельной постановки.

Что касается роли фильма как документа, то значение его велико — зафиксирован интересный эксперимент. Практически впервые на съемках этих телепрограмм артиста Театра имени С. М. Кирова представлялась возможность участвовать в постановках М. Бежара, работая с самим автором; в свою очередь гости пробовали свои силы в номерах из репертуара театра своих коллег. Творческий результат этой затеи очевиден, если иметь в виду различие школ и эстетических стилей этих трупп. Словом, многое здесь было новое и впервые.

И все же ценность фильма была бы значительно выше, не стань авторы жертвами двух исключаящих друг друга обстоятельств. С одной стороны, слишком трепетного отношения к балету, когда попытка сохранить хореографию в неприкосновенности ведет к атрофии собственно телевизионных средств. С другой — продиктованного жанром фильма крайнее пренебрежительное обращения с контекстом балетных

сочинений, лишаящего их на экране какого бы то ни было содержания, как, к примеру, танцевальную сюиту «Революция».

И уж совсем странным противоречием стилистике фильма смотрится его начало — снятые прямо на сцене театра и поданные без какого-либо комментари вариации Китри и Базилья из «Дон-Кихота». Этот фрагмент еще раз заставляет задуматься о том, что пора ТВ решиться и — либо давать прямую трансляцию балетных спектаклей, приобщая к событию театра миллионы зрителей, либо создавать собственные, сугубо телевизионные постановки, благо такой опыт у Ленинградского телевидения богат.

Увы, не стала достаточной компенсацией всем любителям хореографии, не попавшим на спектакли Бежара, и передача «Еще одна встреча с балетом» — именно так, глухо; она была объявлена в программке. И даже те, кто все-таки включил телевизор, не зная, с кем именно встретится, увидели лишь весьма сокращенную запись гала-концерта в «Октябрьском» многие номера которого дублировали фильм...

Впрочем, поклонники Терпсихоры имеют еще одну возможность встречи с прославленным хореографом. Завтра в 19.45 Ленинградское телевидение пригласит на третий выпуск этого своеобразного телесериала «Хореография Мориса Бежара» — так называется новый фильм. Может быть, он явится совершенством?

В. ЛЕПЕВ